

УДК 811.161.373.46:811.124

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ ЛАТИНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ: ЭТИМОЛОГИЯ ИЛИ ДЕРИВАЦИЯ?

Н. И. Данилина

Саратовский государственный медицинский университет
E-mail: danilina_ni@mail.ru

В статье проводится различие между корневыми морфемами и радикалоидами латинского происхождения в структуре лингвистических терминов и специфическими единицами терминоподобия – терминоподобиями.

Ключевые слова: лингвистическая терминология, терминоподобие, латинский язык, русский язык.

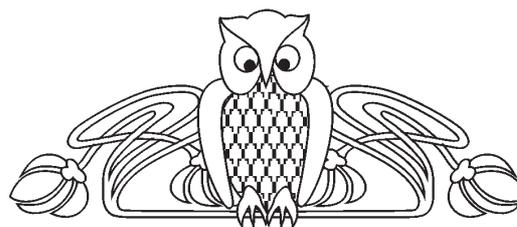
Linguistic Terms of Latin Origin: Etymology or Derivation?

N. I. Danilina

The article highlights differences between root morphemes and radicaloids of Latin origin in the structure of linguistic terms and specific units of term formation – term elements.

Key words: linguistic terminology, term element, Latin, Russian language.

Иноязычные (в частности греческие и латинские) морфемы, функционирующие в русском языке, неоднократно становились предметом изучения. Внимание исследователей привлекало их деривационный потенциал, морфемный статус, структура семантики в сравнении с языком-источником. Обширная литература посвящена исследованию роли греко-латинского компонента в терминосистемах различных наук. Однако нельзя сказать, что в лингвистике выработана устойчивая, общепринятая точка зрения по упомянутым вопросам. Вновь обратиться к анализу латинских корней в структуре лингвистических терминов (несмотря на наличие диссертационных исследований по данной проблеме) нас побудила не так давно опубликованная статья¹, автор которой все латинские морфемы в составе терминов именует терминоподобиями. Данное утверждение представляется нам спорным. В терминоведении существует несколько определений термина *терминоподобие* (основательный обзор точек зрения по этому вопросу см., например, в классической работе «Общая терминология. Вопросы теории»²). Судя по материалу статьи, её автор присоединяется к авторам данной монографии, рассматривая терминоподобие как морфемоподобный компонент термина-слова, имеющий греко-латинское происхождение. Однако и в рамках такой трактовки терминоподобие принято понимать как единицу, обладающую конструктивной функцией, т. е. используемую в процессе терминоподобия. Об этом свидетельствуют примеры и рассуждения исследователей о роли

терминоподобия как заполнителей позиций в терминологических моделях³. В то же время невозможно не заметить, что наличие у каждой из латинских морфем, вошедших в перечень, составленный автором упомянутой статьи, свойств, постулируемых для терминоподобия (терминологичность сигнификата и конструктивная функция), принимается этим исследователем априори, тогда как, по нашему мнению, нуждается в доказательствах. Закономерны вопросы: все ли латинские морфемы в русском языке могут рассматриваться как элементы системы словообразования (то же – для терминосистемы и терминоподобия)? Какие из них могут быть названы терминоподобиями? Где проходит граница между этимологией и деривацией? Какова деривационная история каждого конкретного термина? Поиску ответов на эти вопросы и посвящена наша статья.

Материалом исследования послужила русская лингвистическая терминология. За основу был принят указатель ЛЭС⁴, привлекались и термины, не нашедшие отражения в словаре, но используемые в современных работах по лингвистике. В частности, были проверены все термины, упомянутые в статье С. В. Лесникова. Из названных источников были выписаны термины латинского происхождения, которые и составили непосредственный объект исследования. Термины были предварительно сгруппированы по этимологическому критерию (общность латинского этимона). Далее анализировались словообразовательные связи терминов и их этимонов, с одной стороны, в языке-источнике (латинском), с другой – в современной терминосистеме лингвистики. Учитывались такие факторы, как производность, мотивированность, степень членности. Основным объектом анализа в данной статье явились термины первой ступени словообразования, так как именно они отражают связи языка-реципиента с языком-источником. Анализ проводился в рамках такой комплексной единицы, как словообразовательное гнездо, и наше внимание было сосредоточено на специфике корневых морфем. Специфика же морфем аффиксальных требует, по нашему мнению, отдельного исследования в рамках словообразовательных категорий.

Анализ словарного состава этимологических терминоподобия позволил выявить четыре их разновидности:

1) латинское слово (не обязательно являвшееся в латыни вершиной словообразовательного

гнезда) заимствовано терминосистемой и является синхронным производящим для всех однокоренных терминов первой ступени словообразования (словообразовательные гнезда со свободной вершиной);

2) латинское производящее (вершина латинского словообразовательного гнезда) не представлено в терминосистеме, но его производные заимствуются терминосистемой (или порождаются ею) как члены единого словообразовательного гнезда, семантическая связь их осознаётся (словообразовательные гнезда со связанной вершиной);

3) в терминосистеме функционируют производные нескольких членов одного и того же латинского словообразовательного гнезда, каждый из которых закрепляется в качестве вершины (свободной или связанной) отдельного семантически автономного терминоблока (гнезда ансамблевого типа⁵);

4) латинское производящее не представлено в терминосистеме и его производные заимствуются терминосистемой как члены разных словообразовательных гнезд, семантическая связь их отсутствует (распавшиеся гнезда).

Терминогнезда со свободной вершиной.

Группировки данного типа обладают свойствами полноценных словообразовательных гнезд, они имеют вершину-слово, непроемное в терминосистеме, и состоят из производных нескольких ступеней. Дальнейший анализ подобных гнезд может быть проведен по критерию соотношения словообразовательных свойств латинского этимона и его эквивалента-термина. Сдвиги в семантике латинского общеупотребительного слова при его терминологизации полагаем априорными; во многих случаях этап семантического терминообразования имел место уже в самой латыни. В нашем материале встретились следующие разновидности гнезд данного типа.

1. Слово, являющееся вершиной гнезда терминов, непроемное и нечленимое в терминосистеме, в языке-источнике также нечленимо и непроемное. Примеры подобных гнезд: *стиль* (*stilus*, i, m «стебель, черенок; палочка для письма; склад речи, способ изложения»), *меди* (*medius*, a, um «средний; промежуточный; нейтральный»), *мора* (*moera*, ae, f «задержка; промежуток времени; единица просодического времени»). В данном случае имело место семантическое терминообразование, произошедшее еще в языке-источнике.

2. Слово, являющееся вершиной гнезда терминов, непроемное и нечленимое в терминосистеме, в языке-источнике членимо, но непроемное (имеет связанный корень). Здесь нами отмечено только гнездо с вершиной *номен* (*nomen*, inis, n «имя», ср. *noto*, avi, atum, are «отмечать»). Впрочем, в русской лингвистической терминосистеме мы не можем с полной уверенностью считать термин *номен* производящим для термина *номинация*, а не членом его гнезда с нулевым формантом.

3. Слово, являющееся вершиной гнезда терминов, непроемное и нечленимое в терминосистеме, в языке-источнике членимо и производно. Процесс терминологизации, начавшийся на семантическом уровне в языке-источнике, сопровождается процессом структурного опрошения в заимствующем языке. Такими гнездами терминов *акцент* (*accentus*, us, m «звучание; ударение» ← *cantus*, us, m «пение» ← *cano*, cecini, cantum, ere «петь»), *аспект* (*aspectus*, us, m «взгляд; кругозор, поле зрения» ← *aspicio*, aspexi, aspectum, ere «осматривать, исследовать» ← *spicio*, spexi, spectum, ere «смотреть»), *альвеола* (*alveolus*, i, m – demin. от *alveus*, i, m «жёлоб; дупло»), *аугмент* (*augmentum*, i, n «прибавка, приращение» ← *augeo*, auxi, auctum, ere «увеличивать»).

4. Слово, являющееся вершиной гнезда терминов, в терминосистеме членимо, но непроемное (имеет связанный корень), в языке-источнике членимо и производно. Структурное опрошение в данном случае невозможно, так как членимость соответствующих терминов базируется на наличии терминообразовательной модели, задаваемой общностью форманта.

Такими гнездами с вершинами *аккузатив* (*accusativus* «винительный падеж» ← *accuso*, avi, atum, are «обвинять»), *апеллятив* (*appellativus* «нарицательный» ← *appello*, avi, atum, are «обращаться; именовать; упоминать»), *датив* (*dativus* «дательный падеж» ← *do*, dedi, datum, dare «давать»), *оптатив* (*optativus* «желательное наклонение» ← *opto*, avi, atum, are «желать»), *компаратив* (*comparativus* «сравнительный» ← *comparo*, avi, atum, are «сравнивать»). Трактовка терминов *аккузатив* и *компаратив* как вершин самостоятельных гнезд может вызвать некоторые сомнения. Так, дальнейший этимологический анализ позволяет ввести первый термин в гнездо *causa*, ae, f «причина», чему, однако, препятствует значительное семантическое расхождение этимона и непосредственно производящего глагола. Второй термин соотносим с термином *компаративистика* «сравнительно-историческое языкознание», оба они являются производными одного и того же латинского прилагательного. Процесс терминообразования для термина *компаратив* включает следующие этапы: супин *comparatum* → прил. *comparativus*, a, um → терминологическое словосочетание *gradus comparativus* (семантическое терминообразование в языке-источнике) → *компаратив* (универбация в процессе заимствования). Процесс терминообразования для термина *компаративистика* таков: супин *comparatum* → прил. *comparativus*, a, um → *компаративистика* (с точки зрения формы – морфологическое терминообразование в заимствующем языке на базе заимствованных морфем, с точки зрения семантики – компрессия исконного терминологического словосочетания «сравнительно-историческое языкознание»). Остальные термины данной группы имеют сходную деривационную историю: глагол

→ отглагольное прилагательное (образуемое от основы супина) → терминологическое словосочетание → субстантивированное прилагательное-универбат → заимствование-существительное.

К описываемой разновидности относятся и гнезда с вершинами *локуция* (*locutio, onis, f* «разговор, речь» ← *loquor, locutus sum, loqui* «говорить»), *альтернация* (*alternatio, onis, f* «чередование» ← *alterno, avi, atum, are* «чередовать»). Последнее гнездо представляется особенно интересным с точки зрения роли латинского компонента, так как демонстрирует полную перестройку деривационных отношений между лексемами. Направление словообразовательных отношений в латинском языке следующее: прил. *alter, a, um* «один из двух» → прил. *alternus, a, um* «попеременный, чередующийся» → глаг. *alterno, avi, atum, are* «чередовать» → прич. *alternans, antis* «чередующий» и сущ. *alternatio, onis, f* «чередование». В русском терминологическом гнезде направление словообразовательных отношений в настоящее время, по-видимому, иное: *альтернация* «чередование» → *альтернировать* «вступать в отношения альтернации», *альтернанты* «единицы, связанные отношением альтернации».

5. Слово, являющееся вершиной гнезда терминов, в терминосистеме членимо, но непросто (имеет связанный корень) и отсутствует в словарях языка-источника, хотя имеет несомненный латинский этимон. К данной группе принадлежат гнезда терминов *назальный* (**nasalis, e* ← *nasus, i, m* «нос»), *дентальный* (**dentalis, e* ← *dens, dentis, m* «зуб»), *гutturальный* (**gutturalis, e* ← *guttur, uris, n* «горло»), *велярный* (**velaris, e* ← анатом. *velum palatinum* «нёбная занавеска» ← *velum, i, n* «занавес, покрывало»), *окказиональный* (**occasionalis, e* ← *occasio, onis, f* «случай»), *пловивный* (**plosivus, a, um* ← *plodo, plosi, plosum, ere* «хлопать»). Форманты *-альный, -ярный, -ивный*, функционирующие в русском языке, представляют собой устойчивые транслитераты латинских адъективных формантов *-alis, e; -aris, e; -ivus, a, um*, ср. общеупотребительные *регулярный* (*regularis, e*), *криминальный* (*criminalis, e*), *негативный* (*negativus, a, um*) и т. п. Отсутствие перечисленных слов в словарях классической латыни может свидетельствовать об их «потенциальности», т. е. соответствии «пустым клеткам» латинской словообразовательной системы⁶. Не случайно прилагательные *nasalis, dentalis* используются в анатомической номенклатуре на латинском языке, а прилагательное *альвеолярный* (анатом. *alveolaris*) входит в гнездо термина *альвеола*. По-видимому, в данном случае можно констатировать возникновение словообразовательного типа «основа иноязычного существительного, обозначающего анатомическое образование, + адъективный формант *-альный*». Продуктивность данного типа подтверждается наличием терминов *ларингальный* (анатом. *larynx, ngis, m* «гортань») и *фарингальный* (анатом. *pharynx, ngis, m* «глотка»), в

которых формант присоединяется к греческому (а не латинскому) корню. Тот факт, что данный словообразовательный тип не идентичен в лингвистической и в анатомической терминологии, подтверждается отсутствием в последней прилагательных **laryngalis, *pharyngalis*, вместо которых находим термины с греческими суффиксами *laryngeus, a, um, pharyngeus, a, um*. Отдельно следует упомянуть гнездо термина *эссив*, построенного с нарушением словообразовательных закономерностей латинского языка: адъективный формант *-ivus, a, um*, присоединяемый обычно к основе супина, в данном случае сочетается с основой инфекта (впрочем, глагол *esse* не имел супина).

Очевидно, что в тех случаях, когда заимствованная из латыни лексема закрепляется в качестве свободной вершины словообразовательного гнезда, давая аффиксальные производные нескольких ступеней, можно говорить о словообразовательной активности заимствованного термина, но не о том, что его корневая морфема становится терминоэлементом. Именно такие примеры дают этимологические группировки рассматриваемого типа (*стиль, аккузатив, локуция, акцент, назальный* и т. д.). В пользу данного утверждения можно высказать следующие соображения: во-первых, корень остается единственным носителем денотативного значения всех членов гнезда, не проявляя тенденции к «превращению» в аффикс, во-вторых, в каждой словообразовательной паре производящая база и формант четко противопоставлены. Например, *назальный* → **назал+изовать* → *назализ+ация, назализ+ованный; акцент* → *акценту+ировать* → *акценту+ация* → *акцентуации+онный; локуция* → *докут+ивный* → *ил+докутивный* и т. д. Сомнению можно было бы подвергнуть статус корневых морфем в некоторых гнездах 4-й и 5-й из описанных разновидностей (*аккузатив, назальный* и под.). С одной стороны, мы наблюдаем модели терминопостроения, задаваемые аффиксами, в которых ряд корней одинаковой частеречной принадлежности и сходной семантики занимает начальную позицию: названия грамматических категорий (*-ив*), названия звуков по месту артикуляции (*-альный*). С другой стороны, корневые морфемы этих терминов не только не являются свободными, но и не используются в терминомоделях, базирующихся на других аффиксах, что и заставляет нас не приписывать им статуса терминоэлементов.

Терминогнездо со связанной вершиной. Группировки данного типа довольно многочисленны. Анализ системных свойств латинского производящего в данном случае не имеет смысла из-за отсутствия его непосредственного эквивалента в русской терминосистеме. Критерием оценки, который давал бы результаты, значимые с системной точки зрения, выступают отношения между самими членами словообразовательной парадигмы, а именно их коррелятивность.

Члены парадигмы-корреляции представляют собой изоструктурные термины, членимые на связанный корень и коррелятивный аффикс (чаще всего префикс либо префикс в сочетании с суффиксом-субстантиватором). Этимон в большинстве подобных гнёзд – латинский глагол. Члены такой парадигмы могут быть как результатами терминологизации латинских префиксальных глаголов, так и искусственными образованиями. В качестве примера приведём парадигму-корреляцию обозначений морфем с нелексическим типом значения, в основе которой лежит латинский глагол *figo, fixi, fixum, figere* «скреплять, закреплять». Члены корреляции: *аффикс* (прил. *affixus, a, um* «прикрепленный» из прич. от *affigo* «прикреплять»), *префикс* (в латинском имелся только глагол *praefigo* «прикреплять спереди»), *суффикс* (*suffigo* «прикреплять»), *трансфикс* (*transfigo* «пробивать, прокалывать»), *конффикс* (*configo* «скреплять»), *инффикс* (*infigo* «втыкать»), *постфикс, интерфикс* (соответствующие глаголы в латинском словаре отсутствуют).

Парадигмы-корреляции дают в терминосистеме также следующие латинские глаголы: *claudio* (*cludo*), *clausi, clausum, ere* «запирать, окружать» → *инклюзив, эксклюзив*; *jungo, junxi, junctum, jungere* «соединять, связывать» → *конъюнктив, инъюнктив, субъюнктив*; *noto, avi, atum, are* «отмечать» → *денотация, коннотация*; *gumpo, gumpri, ruptum, ere* «прорывать» → *абруптив, преруптив*; *scribo, scripsi, scriptum, ere* «писать» → *транскрипция, прескрипция, дескрипция*; *vergo, versi, ere* «склоняться, быть обращенным, направленным» → *конвергенция, дивергенция*.

Возможно, к данному типу могут быть отнесены и гнёзда с трансформированными деривационными отношениями. Например, этимологический процесс: *tribuo, ui, utum, ere* «делить, разделять, приписывать» → *attribuo* (прич. *attributum* → *атрибут* → *атрибутив*) → сущ. *attributio, onis, f* → *атрибуция*; *distribuo* → сущ. *distributio, onis, f* → *дистрибуция*, тогда как в терминологическом гнезде направление производности иное: *атрибут* → *атрибуция, атрибутив*; *дистрибуция* → *дистрибутивный*. Из неглагольных парадигм-корреляций могут быть названы: *similis, e* «похожий, подобный» → *ассимиляция, диссимиляция*; *littera, ae, f* «буква, письменность» → *аллитерация, транслитерация*.

Латинская корневая морфема перечисленных словообразовательных гнёзд в рамках русской лингвистической терминосистемы может трактоваться и как связанный корень (радиксоид) иноязычного происхождения, и как простой (одноморфемный) терминологический элемент. Выбор того или иного решения должен диктоваться, по-видимому, продуктивностью каждой конкретной словообразовательной модели, её способностью порождать новые термины. Так, первое из описанных выше гнёзд (названия морфем с нелексическим типом значения) демонстрирует явно продуктивную

модель, так как содержит большое количество терминов аналогичной структуры, многие из которых не имеют латинских соответствий-прилагательных, а часть – и латинских производящих глаголов, являясь полностью искусственными построениями на базе иноязычных морфем (корня и префикса). Следовательно, есть основания рассматривать корневую морфему – *фикс* как опорный терминологический элемент (занимающий конечную позицию в терминомодели). Часть перечисленных парадигм демонстрирует продуктивную модель «основа латинского глагола + *ив* = название грамматической категории». Возможно, корневые морфемы этих парадигм (*юнкт, кюз*) также могут считаться терминологическими элементами. В том, что остальные перечисленные парадигмы представляют продуктивные модели терминологического образования, могут быть высказаны сомнения, поэтому приписывать их корневым морфемам статус терминологических вряд ли целесообразно.

Терминопарадигмы некоррелятивного типа состоят из членов одного латинского словообразовательного гнезда, не обязательно находящихся на одной ступени словообразования. Используемые в процессе деривации аффиксы не носят коррелятивного характера, в качестве формантов выступают обычно суффиксы. Процесс терминологизации происходит, как правило, в заимствующем языке. Нельзя исключать и такой вариант, что термин, созданный в терминосистеме искусственно по латинской словообразовательной модели, просто совпадает с соответствующей латинской лексемой, чем и объясняется различие в семантике.

Терминологизацию некоррелятивных производных одной ступени словообразования имеем, например, в парадигме глаг. *possideo, sedi, sessum, ere* «овладевать» → прил. *possesivus, a, um* «обозначающий принадлежность» {→ *посессивный* (терминологизация в языке-источнике)}, сущ. *possessor, oris, m* «обладатель» {→ *посессор* (терминологизация в заимствующем языке)}. С некоторой долей условности к этому типу можно отнести и гнездо с латинским этимологом *patior, passus sum, pati* «подвергаться, испытывать»: *пассивный* (отглагол. прил. *passivus, a, um*, в том числе с терминологическим значением «страдательный»), *пациент* (действ. прич. *patiens, entis*).

Приведем примеры объединения латинских производных разных ступеней в некоррелятивную терминопарадигму. Отыменные парадигмы: сущ. *locus, i, n* «место» → прил. *localis, e* (→ *локальный*), глаг. *loco, avi, atum, are* → сущ. *locatio, onis, f* (→ *локация*), *локатив* (термин, искусственно образованный по продуктивной модели); сущ. *finis, is, f* «конец» → прил. *finalis, e* (→ *финальный*), глаг. *finio, ivi, itum, ire* «ограничивать, определять» → прил. *infinitus, a, um* «неопределенный» → терминологическое словосочетание *modus infinitivus* в языке-источнике (→ *инфинитив*), *финитный* (искусственно образованный термин); сущ. *verbum,*

i, n «глагол» → *вербоид, вербоцентрический, девербатив, адвербиальный, преверб, конверб* (в латыни имелись только термины *adverbium* и *praeverbium*). Отглагольные парадигмы: глаг. *signo, avi, atum, are* «обозначать» → глаг. *significo, avi, atum, are* → сущ. *significatio, onis, f* (→ *сигнификация*), глаг. *designo, avi, atum, are* (супин *designatum* → *десигнат*) → *десигнатив* (термин, искусственно образованный по продуктивной модели); глаг. *frico, ui, atum, are* «тереть» → прич. *fricatum* → *фрикативный*, глаг. *affrico* «тереть» → *аффрикаты*; глаг. *fero, ferge* «нести» → глаг. *refero* «нести назад, сообщать, докладывать» → прич. *referens, ntis* (→ *референт*) → *референция*.

Как видим, не все термины парадигм имеют латинские соответствия, некоторые являются искусственно сконструированными с использованием продуктивных формантов. Помимо терминов, встретившихся в приведенных выше примерах, назовем и парадигмы, полностью состоящие из искусственных терминов: сущ. *palatum, i, n* «нёбо» → *палатальный, палатография*; глаг. *habito, avi, atum, are* «пребывать, оставаться» → *хабитатив, хабитуалис, хабитуатив*.

Интересный пример в плане деривационных отношений являют производные латинского *causa, ae, f*: *каузальный, каузатив, каузация*. Все они семантически мотивированы значением существительного «причина», в то время как формальная производность указывает на наличие глагола в словообразовательной цепи: сущ. *causa, ae, f* → глаг. *causor, causatus sum, ari* «приводить в оправдание, извиняться» → сущ. *causatio, onis, f* «отговорка». Это и есть случай совпадения искусственно построенных терминов с реально существовавшими латинскими лексемами.

Имеется несколько смешанных парадигм, в структуре которых выделяется ряд префиксальных производных, образующих корреляцию, и суффиксальные производные, не образующие корреляции: *lingua, ae, f* «язык» → *полилингвизм, билингвизм, мультилингвизм (1), билингва, трилингва (2), лингвистика, лингвонимы, лингвограмма; verto, verti, versum, ere* «поворачивать, изменять» → *конверсия, инверсия, реверсив, адверсативный*.

В гнёздах данной разновидности (базирующихся на словообразовательных парадигмах некоррелятивного типа), как и в предыдущем случае (гнёзда на коррелятивных парадигмах), возможны два решения. Мы склоняемся к трактовке большинства рассматриваемых морфем как связанных корней (радикалоидов) иноязычного происхождения. Исключение целесообразно сделать только для корней *верб* в значении «глагол» и *лингв*, дающих по несколько терминов, искусственно созданных по моделям, которые являются в настоящее время продуктивными и открытыми. Кроме того, именно эти два корня имеют отчетливо выраженное и легко формулируемое вещественное значение. Возможно, терминологические элементы следует видеть также в корнях *кауз, хабит* и *лок* в значе-

нии «место». Что касается других искусственно образованных терминов, то не все они следуют продуктивным моделям, и нет случаев, когда парадигма на первой ступени состояла бы только из терминов открытых моделей.

Приведенный материал позволяет сделать заключение, что парадигмы коррелятивного типа и коррелятивные фрагменты в составе смешанных парадигм играют важную роль в терминосистеме. При этом мы сознательно не приводили примеров парадигм, наблюдаемых на второй ступени словообразования, хотя их также немало, ибо они, как правило, целиком принадлежат терминосистеме и не относятся непосредственно к теме данного исследования.

Терминогнёзда ансамблевого типа демонстрируют отчетливо выраженную полисемию, развиваемую латинским этимолоном в терминосистеме. Степень семантической близости значений может сильно варьировать. Гнёзда с незначительным семантическим расхождением между блоками тяготеют к терминопарадигмам со связанной вершиной, гнёзда со значительной семантической дивергенцией этимона имеют тенденцию к распаду и превращению блоков в самостоятельные гнёзда. Семантической дифференциации часто сопутствует морфонологическое варьирование основы этимона. Общей этимологической особенностью ансамблевых гнёзд является терминологизация разных звеньев одной словообразовательной цепи языка-источника и закрепление их в качестве вершин отдельных блоков гнезда. С точки зрения структуры блоки, из которых складываются такие гнёзда, являются аналогами описанных выше терминогнёзд со свободными и связанными вершинами. Возможны три варианта комбинаторики блоков: каждый блок гнезда имеет свободную вершину; все блоки гнезда имеют связанные вершины; гнездо объединяет блоки со свободными и со связанными вершинами.

1. Каждый блок гнезда имеет свободную вершину. В качестве примера приведем гнездо с этимолоном *tempus, oris, n* «время (в том числе с терминологическим значением)»: *темп* «скорость речи» (семантическое терминопарадигмирование в терминосистеме заимствующего языка) + *темпоральный* «относящийся к грамматической категории времени» (прил. *temporalis, e*, терминологизированное в языке-источнике). Возможно, к этому же типу относится гнездо с этимолоном *disco, xi, ctum, ere* «говорить»: *диктум* (терминологизация латинского причастия в заимствующей системе) + *предикат* + *индикатив* (терминологизация причастий префиксальных производных латинского интенсива *disco, avi, atum, are*).

Несколько более сложные структурно-семантические отношения наблюдаются в гнезде, восходящем к латинскому глаголу *facio, feci, factum, ere* «делать, совершать». Блок 1: нетерминологизированное заимствование *факт* (страд. прич. *factum*) → термины *фактивный, фактитивный*. Блок 2:

перфект (страд. прич. префиксального глагола *perficio, feci, fectum, ege* «достигать», терминологизированное в языке-источнике) → *перфектный*, *плюсквамперфект*, *имперфект*, *перфективация*. Блок 3: *аффектив* – термин, образованный по продуктивной модели в рамках заимствующей терминосистемы (словообразовательная цепь в латинском языке: глаг. *facio* → глаг. *afficio* → сущ. *affectus, us, m* «настроение, чувство»).

Особенно разветвленную структуру имеет гнездо латинского глагола *ago, egi, actum, agere* «приводить в движение, делать». Блок 1: *агентив* (→ *агентивный*). Блок 2: *агенс*. Блок 3: *актант* (→ *актантный*). Блок 4: *активный* (с производными). Блок 5: *актуальный* (→ *актуализация* и др.). Блок 6: нетерминологизированное заимствование *акция* → *акциональный*, *интеракция* с производными. В качестве вершин блоков данного гнезда закрепились как отдельные словоформы исходного глагола (прич. *agens, agentis*), так и его производные (прил. *activus, a, um*; прил. *actualis, e*; сущ. *actio, onis, f*; глаг. *acto, avi, atum, are* → прич. *actans, actantis*).

2. Все блоки гнезда имеют связанные вершины.

Особенно показательно в своем роде гнездо с латинским этимологом *gradior, gressus sum, gradi* «шагать, продвигаться». В данном гнезде имеется три блока. Два блока представляют собой парадигмы коррелятивного типа со связанными вершинами. Эти парадигмы состоят из терминов, образованных при помощи суффикса от основ супина префиксальных производных исходного глагола: *прогрессивный*, *регрессивный* (1), *прогрессив*, *ингрессив*, *эгрессив* (2). Терминообразование в данном случае имеет место в заимствующем языке. Третий блок – некоррелятивная парадигма, состоящая из терминов, восходящих к суффиксальным производным от основы инфекта исходного глагола: *градация*, *gradus, us, m* → *градуальный*. Автономность блоков и их семантическое расхождение поддерживаются морфонологическим варьированием латинской производящей основы.

К числу гнёзд ансамблевого типа с несколькими связанными вершинами могут быть отнесены также производные латинских глаголов *sono, ui, itum, are* «звучать» и *spiro, avi, atum, are* «дуть, шуметь, выдыхать». Структура гнезда с этимологом *sono*: прич. *sonans, antis* → *сонант* и его производные, сущ. *sonor, oris, m* «звук, голос» → *сонорный* (блок 1); глаг. *assono* «откликаться» → прич. *assonans, antis* (→ *ассонанс*), глаг. *dissono* «нестройно звучать» → прич. *dissonans, antis* (→ *диссонанс*) и производные последующих ступеней (блок 2). Структура гнезда с этимологом *spiro*: прич. *spirans, antis* → *спирант* и его производные (блок 1); глаг. *exspiro* «выдыхать» → прич. *exspiratum* (→ *экспираторный*) → сущ. *exspiratio, onis, f* «испарение» (→ *экспирация*), глаг. *inspiro* «придыхать» → прич. *inspiratum* (→ *инспираторный*)

→ сущ. *inspiratio, onis, f* «вдохновение» (→ *инспирация*), глаг. *aspiro* «произносить с придыханием» → прич. *aspiratum* (→ *аспираты*) → сущ. *aspiratio, onis, f* «придыхание» (→ *аспирация*) (блок 2). Терминологизация значений одних лексем относится к нелатинскому периоду, другие образованы искусственно.

Все три описанные гнезда имеют некоторые структурные сходства: один блок, аналогичный парадигме некоррелятивного типа, и несколько семантически более тесно связанных друг с другом парадигм-корреляций; процессы терминологизации сосредоточены преимущественно в заимствующем языке.

Имеются и парадигмы, объединяющие в своем составе только корреляции с ощутимой смысловой связью: *plico, cui, atum, are* «складывать, свёртывать» → *импликация*, *экспликация* (1); *имплицитный*, *эксплицитный* (2); *апликативный*, *редупликация*, *трипликация* (3).

3. Гнездо объединяет блоки со свободными и со связанными вершинами.

Примеры подобных гнёзд (первыми называем блоки со свободными вершинами): *страта* (1) + *субстрат*, *суперстрат* и т. д. (2); *термин* (1) + *детерминировать*, *детерминант* и т. д. (2); *презент* (1) + *репрезентант*, *презентативный* (2); *модус* (1) + *модификация*, *модуляция* (2).

Терминогнездо с этимологом *latum* (супин к супплетивному *fero, ferge* «нести») состоит из 3 блоков: *латив* и его производные, образующие корреляцию (*аблатив*, *аллатив*, *иллатив* и др.) (1) + *реляция*, *релятивный* с производными (2) + *суперлатив* (3). Аналогичную структуру имеет гнездо с этимологом *pono, posui, positum, ege* «класть»: *позиция* (→ *интерпозиция*, *постпозиция*, *препозиция*, *суппозиция*, *пропозиция*, *транспозиция*) (1) + *компонент*, *экспонент* (2) + *депонентный* (3).

Перечисленные выше особенности гнёзд ансамблевого типа дают основания видеть в их этимонах преимущественно корневые морфемы или радикасоиды иноязычного происхождения, а не терминоэлементы. Исключение, по нашему мнению, могут составить только корни *гресс* (парадигма *прогрессив*, *ингрессив*, *регрессив*), *лат* в блоке названий падежей и *страт*.

Гнёзда ансамблевого типа, как мы уже заметили, не всегда возможно чётко отграничить от группировок, носящих исключительно этимологический характер и не связанных отношениями деривации в современной терминосистеме. Однако имеются и несомненные случаи **распада этимологических группировок** на самостоятельные словообразовательные гнёзда, не связанные ни семантически, ни морфологически. Перечислим встретившиеся в нашем материале. *Артикль* (*artus, us, m* «сочленение, сустав» → *demin. articulus, i, m*, в том числе с терминологическим значением) и *артикуляция* (*artus, us, m* → *demin. articulus, i, m* → глаг. *articulo, avi, atum, are* «расчленять, членораздельно произносить» → сущ. *articulatio, onis, f*,

терминологизированное в заимствующем языке). *Вербальный* «относящийся к внешней речи» (сущ. *verbum*, i, n «слово» → прил. *verbalis*, e «словесный») и вышеприведенное гнездо со связанной вершиной *verbum* в значении «глагол». *Вокабула* (сущ. *vox*, *vocis*, f «голос, слово, выражение» → глг. *vox*, *avi*, *atum*, *are* «звать» → сущ. *vocabulum*, i, n «название, слово, имя существительное»), *вокатив* (сущ. *vox* → глг. *voco*) и *вокальный* (сущ. *vox* → прил. *vocalis*, e «звучный» → сущ. *vocalis*, is «гласный звук»). *Пунктив* и *пунктуация* (сущ. *punctum*, i, n «укол, момент», оба термина образованы в заимствующей системе). *Экскурсия* (глг. *curo*, *cursuri*, *cursum*, *ere* «бежать» → глг. *excuro* «выбегать, распространяться» → сущ. *excursio*, *onis*, f «забегание вперед, упреждение»), *рекурсия* (глг. *curo* → глг. *recuro* «бежать назад» → сущ. *recursio*, *onis*, f «круговорот», терминологизация в заимствующем языке) и *курсивный* (термин образован искусственно). *Партиципант* (сущ. *pars*, *partis*, f «часть» → сущ. *particeps*, *cipis*, m «участник» → глг. *participo*, *avi*, *atum*, *are* «приобщать» с прич. *participans*, *antis*) и *партитивный* (сущ. *pars* → глг. *partio*, *ivi*, *itum*, *ire* «разделять») с блоками *парциальный* (сущ. *pars* → прил. *partialis*, e «частичный») и *парцелляция* (сущ. *pars* → *demin. particula*, *ae*, *f*, далее через франц. яз.). В отношении статуса корневых морфем описанных терминогнёзд мы склоняемся к трактовке их как свободных (с опрощением в заимствующем языке: *артикуль*, *вокабула*) или связанных (*артикуляция*, *артикулировать*, *вокальный*, *вербальный* и т. д.) корней (радиксоидов) иноязычного происхождения.

Итак, мы проанализировали соотношения между этимологией лингвистических терминов латинского происхождения и их синхронными словообразовательными связями и исходя из полученных результатов попытались предложить решение вопроса о статусе латинских корневых морфем в современном русском языке, в частности, о целесообразности трактовки их как терминоэлементов. Нам удалось установить две основные разновидности вхождения латинских лексем в русскую лингвистическую терминосистему. Во-первых, латинское слово (производное или непроизводное, членимое или нечленимое) заимствуется терминосистемой и становится в ней свободной вершиной словообразовательного гнезда (*стиль*, *акцент*, *оптатив*, *артикуль*, *вокальный*). В этом случае семантическое терминообразование имело место, как правило, уже в латыни. В случаях структурного опрощения латинское сочетание морфем в русском языке становится корнем (*ак-*

цент, *перфект*) либо радикасоидом (*компаратив*). Корневая морфема в таких терминогнёздах не является терминоэлементом. Во-вторых, члены латинского словообразовательного гнезда, находящиеся на разных ступенях словообразования, заимствуются терминосистемой как члены одной словообразовательной парадигмы, а их корневая морфема, играя роль вершины терминогнезда, становится в заимствующем языке связанной (радиксоидом) (*ассимиляция*, *диссимиляция*, *фрикативный*, *аффрикаты*) и может выступать в функции терминоэлемента (*фикс*, *верб* «глагол», *лингв*). В этом случае семантическое терминообразование может наблюдаться как в латыни (*посессивный*, *инфинитив*, *аспирация*), так и в заимствующем языке (*десигнат*, *референт*). Некоторые термины подобных гнёзд не имеют латинских прототипов, а созданы искусственно в терминосистеме (*финитивный*, *лингвистика*, *каузатив*). Не исключено, что формальное совпадение некоторых терминов с латинскими «прототипами» является случайностью (*инспирация*, *каузация*). Таким образом, мы констатируем, что не все корневые морфемы латинского языка, так или иначе представленные в русской лингвистической терминологии, имеют в ней одинаковый статус. Среди этих морфем можно выделить корни двух видов: соответствующие латинским корням и латинским сочетаниям морфем (см. выше), а также радикасоиды, весьма немногочисленные из которых задействованы в нескольких продуктивных открытых моделях терминообразования и могут быть поэтому названы терминоэлементами.

Примечания

- 1 См.: *Лесников С.* Основные латинские термины-элементы и термины метаязыка лингвистики // Науч. ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. 2011. № 12 (107). Вып. 10. С. 37–45.
- 2 См.: *Суперанская А.* [и др.]. Общая терминология. Вопросы теории. М., 2012. С. 100–102.
- 3 Там же. С. 104.
- 4 См.: *Лингвистический энциклопедический словарь.* М., 1990. С. 627–650.
- 5 О понятии ансамбля в словообразовании см., например: *Михайлова И.* Словообразовательные гнезда со связанными вершинами и их презентация в словарях. URL: http://www.sfpgu.ru/Russkiy_yazyk_i_problemy_filologicheskogo_obrazovaniya/problemi/Mixajlova_I.V.pdf (дата обращения: 10.03.2013).
- 6 О «потенциальных словах» см., например, *Хрестоматийное: Современный русский язык / под ред. В. А. Белошапковой.* М., 1989. С. 345.